

Научная статья

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-3-444-448

УДК 821.161.1:821.581

Восприятие И.А. Бунина в Китае в контексте векторов идеологических направлений

Ю. Лю

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

На восприятие творчества И.А. Бунина в Китае непосредственное влияние оказало разногласие между либеральной и коммунистическими идеологическими доктринами. Отказавшись от левой идеологии, китайское сообщество переосмыслило творчество многих иностранных классиков, и Бунина в том числе. Либеральная идеология изменила, помимо всего прочего, и идеологические взгляды на литературу, чему способствовало ознакомление с новейшими теоретическими исследованиями западной литературы. Это вызвало закономерный интерес к восприятию творческого наследия Бунина в Китае и позволило взглянуть на многие его аспекты по-новому, глубже. Таким образом, в статье анализируется влияние политических идеологий на восприятие произведений И.А. Бунина китайскими читателями.

Ключевые слова: И.А. Бунин; восприятие; идеологический контроль; Культурная революция; Китай; либеральная идеология; левая идеология

В определенном смысле китайская современная левая литература создается через отрицание литературы либеральной. В середине 1920-х годов литературные идеи, пришедшие в Китай из Советского Союза, со временем заняли доминирующее положение, что привело к смене идеологической направленности китайской литературы. Сторонники левой идеологии рассматривают литературу как средство политического вмешательства в общество и обращают особое внимание на функциональный характер литературы. В конечном итоге в таких обстоятельствах произведениям Бунина начали уделять все меньше внимания из-за того, что они «посыпают золотом разрушенный мир» [1. С. 303] и «не могут оказать никакого влияния на общественность» [2. С. 162].

Под руководством левой литературной традиции китайские ученые основательно заимствовали и подражали Советской революционной литературе,

---

© Лю Ю., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

и китайско-российские литературные отношения были очень тесными. Однако, когда отношения между СССР и Китаем ухудшились, левая идеология, уже глубоко укоренившаяся в Китае, не ушла из китайского литературного мира, но мгновенно перевоплотилась в политическое оружие для давления на китайское общество, что привело к началу Культурной революции 1966–1976 годов. Хаос позднего периода культурной революции вызвал недовольство Мао Цзэ-дуну литературным кружком. В 1975 году в разговоре с Цзян Цин Мао Цзэ-дун дал конкретные указания по изменению политики государства в области литературы, в том числе были восстановлены права на свободное творчество, свободу личности писателей; литературу следовало отделить от политики, то есть предоставить независимость от идеологического воздействия [3. С. 443]. В 1978 г. китайское руководство внесло значительные коррективы в конституцию, удалив статью «Литература и искусство должны служить политике» и заменив ее на «Литература должна служить социализму». В 1979 году состоялась Четвертая сессия Всекитайской ассоциации работников литературы и искусств (ВАРЛИ), на конференции обсуждались взаимоотношения литературы и политики и свобода литературного творчества в рамках демократии. Завершение конференции стало прелюдией к гуманитарным дебатам в китайских литературных кругах в 1980-х годах. На данный момент левая литературная идеология стала утрачивать свое влияние.

Использование левой идеологии с целью манипулирования в политике не только привело к «Сакоку» (1) в китайском литературном мире, но и к массовым репрессиям многих невинных китайских ученых и даже к казням. Ни правительство, ни простые жители Китая не были довольны левой литературой. Ее уход был неизбежен. Как только отказ от концепции левой литературы перестал караться властью, люди встали на другой путь, стремясь избавиться от идеологического контроля. Огромное количество русских произведений было переведено и опубликовано. Только в 1980-х годах почти 70 китайских издателей публиковали русскую и советскую литературу. Стали популярны произведения Бунина, которые по разным причинам были запрещены к изданию в эпоху Культурной революции. После напряженной борьбы душа китайских читателей наконец-то получили право «танцевать вместе с Буниным, Пастернаком, Цветаевой, Астафьевым и Айтматовым» [4. С. 30]. Можно сказать, что почва идеализма возделывалась заново.

В июне 1979 года в журнале «Иностранная литература» были опубликованы переводы Дай Цуна следующих произведений И.А. Бунина: «Конец», «Солнечный удар», «Темные аллеи», «В Париже», «Ворон», «Три рубля», которые вызвали большой интерес у китайских читателей. Стоит отметить, что либеральная идеология, основанная на западной традиции, во время господства левой литературы находилась в подвешенном состоянии, однако никуда не исчезла. И.А. Бунин, удостоенный Нобелевской премии по литературе, был высоко оценен либеральными литературоведами и, соответственно, находился в центре внимания китайских литераторов. Интерес к произведениям Бунина в Китае вступил в эру нового подъема, им был обеспечен горячий прием китайских читателей.

В 1980 г. в третьем номере журнала «Советская литература» был напечатан рассказ «Исход». Следующий год можно считать «годом Бунина» в истории китайской литературы. В этот год были изданы «Рассказы Бунина» в переводе Дай Цуна, «Избранные повести и рассказы Бунина» в переводе Чэнь Фу, «Митина любовь» в переводе Чжэн Халин и «Суходол» в переводе Чжао Сюня. Таким образом, за один год было переведено и опубликовано больше произведений, чем за предшествующие 60 лет [5. С. 85].

В 1998 г. в Китае вышла первая монография, посвященная творчеству писателя, «Перепутья и возвращение Ивана Бунина», написанная профессором Фэн Юйлюй из Шанхайского университета иностранных языков. В предисловии к этой книге Фэн Юйлюй написал: «Бунин – гуманист. Став свидетелем бед капиталистического строя и русского общества, он хотел найти коренные причины различных кризисов с точки зрения человечности и нравственности. Он выступает против насилия и фантазирует о спасении России “красотой”, поэтому Бунин рассматривает классовую борьбу как бедствие для всего русского народа» [6. С. 2]. Такой взгляд явно освобождает Бунина от оков «благородного лорда». Китайские ученые стали больше пытаться интерпретировать работы Бунина с позиций гуманизма, эстетики, стилистики и культуры, нежели с позиций политической идеологии. Например, «Расширение реалистического искусства – новое прочтение повести “Деревня” Бунина», «Бунин и модернизм», «Творчество – аспекты модернистского мышления в повестях и рассказах Бунина» исследуют неореализм в лице Бунина; «Эстетическое видение Бунина – принимая роман любви в качестве примера», «Трагедия и величие – идея поклонения Дионису в творчестве Бунина» обращают внимание на любовные произведения Бунина и его трагическое сознание. В исследованиях «Бунин и восточная философия», «Буддизм в произведениях Бунина» обсуждается связь между мировоззрением Бунина и восточной философией.

Литературная критика, посвященная творчеству Бунина, наконец избавилась от политизации. После 1979 года в Китае было опубликовано 5 монографий, 7 докторских диссертаций, 46 магистерских диссертаций и около 100 статей о Буине. Количество исследований увеличилось, тематика стала гораздо обширнее, а методы исследования постепенно избавились от прежнего соцреалистического подхода. Эти факты полностью доказывают возможность трансформации литературных предпочтений идеологией, поэтому можно сказать, что новая литературная идеология способствует нормализации изучения Бунина в Китае.

Хотя восприятие Бунина в Китае в значительной степени отражает соперничество между китайскими литературными идеями, тем не менее Китай фактически использует «местные потребности» в качестве основного критерия для определения судьбы творческого наследия Бунина в стране. Если иностранная литература вписывается в «местные потребности», соответствует тенденциям китайского социального развития, то ее «китайская поездка» обязательно достигнет успеха и славы, возможно, даже превосходящей популярность в родной стране Бунина. И наоборот, если иностранная литература не

имеет ничего общего с реальными потребностями Китая, то она обречена на неудачу, несмотря на широкую мировую известность. Существование, развитие, роль и функции либеральной и левой идеологий в Китае не определяются сами по себе и не являются беспричинными, а определяются внутренними потребностями китайского общества. В этом смысле можно сказать, что изменение идеологии в области литературы является чрезвычайно важным показателем восприятия иностранной литературы в Китае на протяжении довольно длительного времени.

Примечания

- (1) Японская фраза, означающая «Страна на цепи».

Список литературы

- [1] *Мао Дунь*. Собрание сочинений Мао Дуня. Пекин: Издательство народной литературы, 2001. 310 с. [茅盾. 茅盾文集. 北京.: 人民文学出版社, 2001. 310.]
- [2] *Мао Дунь*. Краткие биографии тридцати восьми русских писателей // Сяошо Юэбао (специальный выпуск). 1921. № 12. С. 162. [茅盾. 38位俄国作家小传//小说月报特刊. 1921. 第12期. С. 162.]
- [3] *Мао Цзэдун*. Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 8. Пекин: Жэньминь, 1999. 443 с. [毛泽东. 毛泽东文集. 第8卷. 北京.: 人民出版社. 1999. 443.]
- [4] *Лю Сяофэн*. Любовь и благоговение нашего поколения. Пекин: Хуа Ся, 2007. 241 с. [刘小枫. 我们这一代人的怕和爱. 北京.: 华夏出版社. 2007. 241.]
- [5] *Е Хун*. Литературная судьба И.А. Бунина в Китае // Русский язык за рубежом. 2010. № 5. С. 82–87.
- [6] *Фэн Юйлюй*. Перепутья и возвращение Ивана Бунина. Шанхай: Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 1998. 229 с. [冯玉律. 跨域与回归-论伊万布宁. 上海.: 上海外语教育出版社. 1998. 229.]

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 июля 2019

Дата принятия к печати: 20 июля 2019

Для цитирования:

Лю Ю. Восприятие И.А. Бунина в Китае в контексте векторов идеологических направлений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 3. С. 444–448. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-444-448>

Сведения об авторе:

Лю Юаньюань, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов. Контактная информация: e-mail: yuanliu93@mail.ru

The acceptance of I.A. Bunin in China in the context of ideological direction

Yuanyuan Liu

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

The disagreement between liberal and communist ideological doctrines had a direct impact on the reception of I.A. Bunin's works in China. Having rejected the left ideology, the Chinese community rethought the work of many foreign classics, including Bunin. Liberal ideology has changed, among other things, ideological views on literature, helped by acquaintance with the latest theoretical studies of Western literature. This aroused a natural interest in perceiving the creative heritage of Bunin in China, and made it possible to look at many of its aspects in a new and deeper way. Hereby, this article analyzes the influence of political ideologies on the reception of Bunin's works in China.

Keywords: I.A. Bunin; reception; influence; literary ideology; Cultural revolution; China

References

- [1] Mao Dun. *Collected Works of Mao Dong*. Beijing: Publishing House of Folk Literature, 2001. 310 p.
- [2] Mao Dun. Brief biographies of thirty-eight Russian writers // *Xiaoshuo Yuebao* (special issue). 1921. No. 12. p. 162.
- [3] Mao Zedong. *Selected Works of Mao Zedong. Vol. 8*. Beijing: Renmin Publ., 1999. 443 p.
- [4] Liu Xiaofeng. *Love and awe of our generation*. Beijing: Hua Xia Publ., 2007. 241 p.
- [5] E Hun. Literary Fate of I.A. Bunin in China // *Russian Language Abroad*. 2010. No 5. Pp. 82–87.
- [6] Feng Yului. *Crossroads and the return of Ivan Bunin*. Shanghai: Shanghai Foreign Languages Publishing House, 1998. 229 p.

Article history:

Received: 10 July 2019

Revised: 18 July 2019

Accepted: 20 July 2019

For citation:

Liu Y. (2019). The acceptance of I.A. Bunin in China in the context of ideological direction. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(3), 444–448. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-444-448>

Bio note:

Yuanyuan Liu, Ph.D. student of the Department of Russian and Foreign Literature of Philological Faculty of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). *Contacts:* e-mail: yuanliu93@mail.ru